

Юрий Никитин

Санитарные врачи

*Часть сборника
Далекий светлый терем
(сборник)*

Юрий НИКИТИН
Санитарные врачи

«ЭКСМО»

1985

Никитин Ю. А.

Санитарные врачи / Ю. А. Никитин — «Эксмо», 1985

«— Лена, а вы знаете, кто больше всего страдает сердечно-сосудистыми заболеваниями? Кто чаще всего скопытывается от инфаркта?— Нет, — ответила она.— Мы, санитарные врачи. Елена, элегантно откинувшись на спинку сиденья, с любопытством посматривала на Шушмакова. Суровый, насупленный, с желтым, нездоровым лицом, особенно неподвижным на фоне проскальзывающего за стеклом пейзажа, он смотрел прямо перед собой, большие кисти рук застыли на баранке автомашины, чуть-чуть двигаясь из стороны в сторону, и загородное шоссе несло навстречу с огромной скоростью...»

© Никитин Ю. А., 1985

© Эксмо, 1985

Юрий Никитин

Санитарные врачи

– Лена, а вы знаете, кто больше всего страдает сердечно-сосудистыми заболеваниями? Кто чаще всего скопытывается от инфаркта?

– Нет, – ответила она.

– Мы, санитарные врачи.

Елена, элегантно откинувшись на спинку сиденья, с любопытством поглядывала на Шушмакова. Суровый, насупленный, с желтым, нездоровым лицом, особенно неподвижным на фоне проскальзывающего за стеклом пейзажа, он смотрел прямо перед собой, большие кисти рук застыли на баранке автомашины, чуть-чуть двигаясь из стороны в сторону, и загородное шоссе неслось навстречу с огромной скоростью.

Нервный, поняла она. Как там от инфаркта, неизвестно, а язву желудка наживет быстро. Или уже нажил, вон какой желтый, злой.

Шушмаков мастерски обогнал гигантский рефрижератор, прибавил скорость.

– Я санитарным врачом четвертый год, – сказал он. – Всего четвертый, а уже сердце побаливает, по ночам засыпать боюсь: могу не проснуться. Вы только что из института, наших проблем не знаете... Таким ядом пропитываешься, мухи на три метра от тебя дохнут! Кстати, вы знаете, что есть специальное постановление, дающее заключению врача обязательную силу?

– Конечно, – ответила она, – мы проходили перед распределением.

Она чуть придвинулась к нему, чтобы полюбоваться в зеркало своими огромными блестящими глазами. Вчера подруги водили к новому парикмахеру. Там и брови подправили – блеск!

– Так вот, Лена, пока доберемся, впереди еще проселочная, поделюсь горьким опытом... В нашей зоне по пальцам пересчитаете случаи, когда мы, санитарные врачи, добились хоть чего-то. Вот сейчас катим мимо завода – видите слева? – там шесть мартеновских печей. Впечатляет, не так ли?

– Впечатляет, – согласилась она, рассматривая в зеркало красиво загнутые ресницы.

– Так вот, – свирепо сказал Шушмаков, – ни на одну из них санитарный врач акта приемки не подписал!

– Да ну? – сказала она, понимая, что нужно что-то сказать. – А что там стряслось?

– А то, что ни на одной из них нет газоочистки. Не построили сразу, не поставили и после. Поэтому санитарный врач ни одну из них не принял. И что же? Пустили без него, работают... А санитарника преспокойно сняли: слишком много ходил, стучал кулаком, орал, ссорился, скандалил, добивался, протестовал...

Он говорил с такой горечью, что она даже отстранилась, удивленно пробежала взглядом по его лицу. Псих, определенно псих... И с ним работать? Ни разу не улыбнулся, комплимента не сказал!.. А у нее облегающая блузка с глубоким вырезом и стройные ноги: хоть сейчас на рекламу! Он все время задевает, можно сказать даже – трогает пальцами, когда хватается за рукоять переключения скоростей, но внимания не обращает совсем-совсем. Обидно...

Шушмаков изредка поглядывал вверх: нет ли патрульных вертолетов, и тут же лихо обгонял редкие машины, в большинстве – тяжелые грузовики.

Почему-то быстро темнело небо. Елена удивленно поднесла к глазам часы. Шушмаков перехватил ее взгляд, недобро оскалился и кивнул за окно. Справа быстро наполнила, подминающая под себя горизонт, темно-синяя туча. В глубине темного месива сверкали молнии. Туча катила быстро, тяжелая, страшная своей беззвучностью.

– Успеем доехать? – спросила она.

– Вряд ли... Здесь близко, но не успеем.

Впереди по шоссе стремительно зарябило, будто с самолета врезали из пулеметов; по асфальту сразу понеслись потоки. «Дворники» бегали по ветровому стеклу, но воду сбрасывать не успевали.

Шушмаков снизил скорость до предела; ехал медленно: оба всматривались в стену воды перед машиной. Он зажег фары, но тьма продолжала сгущаться. Машина влетела в лавину дождя, крыша загрохотала, о стекло ударялись фонтаны, вода отпрыгивала от асфальта выше мотора.

Туча над головой страшно треснула, будто твердое небо разломилось. Прямо перед машиной вспыхнул едкий свет, похожий на блеск электросварки. На миг ослепленные глаза уткнулись в зеленовато-серую стену воды, тут же на крышу словно обрушилась железная балка и раздался удар – страшный, уничтожающий.

Шушмаков раскрывал и закрывал рот, но Елена слышала только сотрясающие удары и непрерывный мощный шум падающей воды.

Машина ползла сквозь смесь воды, грохота и удушающего блеска и росчерков молний, мимо замерших на дороге легковушек и грузовиков. Горели фары. Раскаты грома уже воспринимались как тупые удары по голове. Небо гремело, шипело, грохотало, ломалось, рассыпалось на куски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.